

МИФЫ И ФАКТЫ

Тема польского террора в Белоруссии является одной из самых замалчиваемых и малоизвестных страниц в истории Второй мировой войны. Современным российским и белорусским читателям почти ничего не известно о многолетней кровавой войне, которую вели на белорусской земле польские националисты из Армии Крайовой (АК) против местных патриотов и мирного населения. На первый взгляд кажется необъяснимым, как из поля зрения историков могли выпасть события, затрагивавшие самым непосредственным образом на протяжении шести лет войны сотни тысяч людей. Но это только на первый взгляд. При мало-мальски детальном рассмотрении становится понятно, что виной тому, как это часто бывает, стала идеологическая борьба, развернувшаяся во времена холодной войны.

Дело в том, что основными источниками информации о событиях, происходивших на территории Белоруссии в годы войны и затрагивающих польско-белорусские отношения, для широкого круга читателей были и остаются труды либо советских историков, либо издававшихся на Западе польских эмигрантов. Если принять во внимание, что обе эти группы обслуживали интересы конкретных политических сил в странах, в которых они проживали, то представленные ими картины событий выглядят вполне логичными и завершенными. Но даже если наложить эти картины одна на другую и убрать откровенно пропагандистскую шелуху, то объективного образа все равно не получится. Обнаружатся серьезные пробелы, которые и советские, и польские историки постарались тщательно обойти. Как это ни удивительно, но столь непримиримые во всем остальном, в вопросе польского террора в Белоруссии советские интернационалисты и польские буржуазные националисты оказались солидарны – они его просто пропустили. Как говорится, «перевернули страницу».

В советской историографии деятельности Армии Крайовой отводилось весьма небольшое место и, в основном, в связи с Варшавским восстанием. При этом «антифашистскость» АК, подчинявшейся Лондону, не отрицалась, хотя и подчеркивалась ее некоторая «пассивность». Основное место в польском сопротивлении отводилось Армии Людовой, которая подчинялась Штабу партизанского движения в Москве и чья борьба была, объективно, намного эффективнее. Как и в случае с Украинской Повстанческой Армией (УПА), и бандеровцами, тема террора, проводимого Армией Крайовой против мирного белорусского и еврейского населения, а также многочисленные факты нападений и убийств белорусских партизан и советских военнослужащих, неоднократные факты взаимодействия АК с немцами, советскими историками сознательно замалчивались. Возможно, это связано с нежеланием обострять отношения с тогдашним руководством Польской Народной Республики, а также со своеобразным пониманием интернационализма, которое господствовало в советской идеологии.

В отличие от советских, польские историки отводят Армии Крайовой ключевое место в истории польского сопротивления в годы второй мировой войны. Причем современными польскими пропагандистами от истории деятельность АК рисуется столь масштабно, что у неподготовленного читателя может сложиться впечатление, что аковцы могли и сами освободить Польшу, если бы им не помешала Красная Армия.

При этом польские историки не только сознательно искажают или замалчивают факты, но и занимаются конструированием своеобразной альтернативной истории, выдавая за подлинную и навязывая ее как у себя дома, так и за рубежом. В соответствии с современным польским историческим нарративом, довоенная Польша (вторая Речь Посполитая) была прогрессивным европейским государством, в котором царили демократия и права человека, которая была заботливой матерью для всех своих граждан вне зависимости от их национальности и которая весь предвоенный период героически противостояла двум агрессорам в лице гитлеровской Германии и сталинской России и не пожалела себя, чтобы спасти мир от коричневой и красной чумы. В соответствии с этим светлым образом

страны-мессии выстраивается образ бойцов Армии Крайовой, с оружием в руках взявшихся за нелегкую работу по вызволению родины, бесстрашных рыцарей без страха и упрека, светлых эльфов, сражавшихся с орками не жалея себя, которые все делали правильно, исходя из задач текущего момента, а если и сжигали мирные белорусские села вместе с жителями, то, значит, так было надо.

В создании подобной исторической мифологии полякам активно помогали и помогают их американские и британские друзья и союзники. В связи с этим можно вспомнить, например, британского историка Нормана Дэвиса, чьими книгами завалены полки всех польских книжных магазинов. Нельзя не упомянуть и о многочисленных польских клиентах в Белоруссии и единомышленниках в России, которые весьма самозабвенно и некритично внедряют эту мифологию в сознание своих соотечественников.

В принципе, в том, что Польское государство, относительно недавно освободившееся от давления навязанной ему извне идеологии и мучительно ищущее подходящее место в новом миропорядке, решило сконструировать для себя современную историческую мифологию, нет ничего необычного. Но возникает одна существенная проблема, которая заключается в том, что польская историческая мифология вступает в неразрешимый конфликт с историческими фактами, в котором никакие трактовки и интерпретации не помогают.

Довоенная Польша ни прогрессивным, ни демократическим государством не была. Несмотря на свою экономическую отсталость, Польша проводила крайне агрессивную внешнюю политику, за короткий срок успев повоевать и ограбить практически всех соседей без исключения. Последней ее жертвой стала Чехословакия, от которой «гиена Европы» вместе с гитлеровской Германией откусила кусок в конце 1938 г. Сейчас мало кто знает, но в 30-е гг. прошлого века Польша вполне серьезно требовала для себя у мирового сообщества колоний в Африке. В тогдешней Польше существовало массовое движение в поддержку этой идеи.

В польском обществе в это время царила атмосфера шовинизма и крайнего национализма, а расовая теория была так же

популярна, как и в Германии. Политика «санации» превратила украинцев и белорусов в людей второго и даже третьего сорта, а в Кресах Восточных польскими властями в открытую проводилась политика сегрегации в отношении коренного населения. При этом польское общество продолжало грезить колониями не только в Африке, но и на Востоке.

Сейчас не принято вспоминать о том, что первым в мире государством, заключившим с Германией пакт о ненападении 26 января 1934 г., была именно Польша. Весьма показательно, что одним из авторов и вдохновителей пакта Гитлера–Пилсудского был Тадеуш Бжезинский, отец Збигнева Бжезинского. Бжезинский-старший был видным польским дипломатом, а также идейным нацистом и последовательным сторонником союза Польши и гитлеровской Германии.

После прихода Гитлера к власти польскими и германскими элитами активно обсуждались планы совместного переустройства мира. Об этом красноречиво свидетельствует изданная весной 1935 г. книга «Политическая система Европы и Польши» Владислава Студницкого, одного из ближайших соратников Юзефа Пилсудского:

Польша и Германия могут образовать основу огромного средневропейского блока, который охватывал бы Австрию, Венгрию, Чехословакию, Румынию, Болгарию, Югославию, Грецию, Турцию и Прибалтийские государства... Этот блок представлял бы собой первоклассную экономическую и военную силу. Германия заняла бы в нем, естественно, первое место, а второе место принадлежало бы Польше.

В 1936 г. эта книга была издана в Германии.

Незадолго до смерти, в 1935 г., Юзеф Пилсудский подписал в печать собственное четырехтомное собрание сочинений. Как и книга Студницкого, оно было переведено на немецкий язык, при этом предисловия к каждому тому писали известные военные и политические деятели Рейха, дававшие оценку трудам «начальника Польского государства» как творениям великого человека, достойного занимать место рядом с фельдмаршалом Паулем фон Гинденбургом.

Так, под вступительным словом к первому тому стояла подпись Германа Геринга, второго человека в Германии, рейхсмаршала и премьер-министра Пруссии. Второй том начинался

со вступительного слова министра обороны Рейха и главнокомандующего вооруженными силами Вернера фон Бломберга, а к третьему тому, содержащему лекции Пилсудского по военной тематике, предисловие написал генерал-майор Фридрих Рубенау, сравнивший польского политика, ни много, ни мало, с прусским королем Фридрихом II.

В 1935 г. Адольф Гитлер лично пришел на панихиду по Пилсудскому в посольство Польши. После того, как в 1939 г. немцы заняли Краков, у могилы маршала Польши был установлен военный караул. Эти факты говорят о многом, и их очень сложно интерпретировать.

Бесмысленно гадать, чем мог закончиться польско-германский мезальянс, но к счастью для нас и всего человечества, включая самих поляков, непомерные аппетиты и политический инфантилизм польского руководства привели властителей Рейха к мысли, что в предстоящей войне лучше иметь Польшу в качестве генерал-губернаторства, нежели союзницы.

В современной Польше очень любят рассуждать, что их страна почти не знала коллаборационизма, и не было ни польских дивизий СС, ни какой-нибудь «Польской Освободительной Армии». Этот миф также разбивается о факты.

Если верить современным европейским исследователям, то в годы Второй мировой войны в Вермахте служило свыше 700 тысяч граждан довоенной Польши, из которых этнических поляков было около 500 тысяч. Из них погибло около 108 тысяч и 60 277 человек попало в советский плен.

Как утверждает польский профессор Рышард Качмарек, поляки призывались в Вермахт не только с территорий, включенных в состав Третьего Рейха, но и из так называемого генерал-губернаторства. В военных карточках указывалась национальность поляк, что не мешало предоставлять им гражданство Рейха. Военнослужащие Вермахта польской национальности пользовались такими же правами, что и немцы. Это несколько подтачивает официально принятую и в СССР, и в нынешней Польше версию о взаимоотношениях нацистской Германии и Польши.

Для сравнения: в 1939 г. в боях с немцами погибло около 70 тысяч польских военнослужащих, на других фронтах, включая советский, около 37 тысяч поляков.

На основании выдуманного или сознательно искаженного мифа современному польскому обществу навязываются не только ложные образы прошлого, но и ложные пути построения будущего. Опираясь на неверные представления о своем прошлом, общество не только не делает правильных выводов из собственных старых ошибок, но и обрекает себя на повторение их в будущем. Как известно, повторение старых ошибок ведет к новым катастрофам.

Алексей Кочетков,
президент Фонда развития
институтов гражданского общества
«Народная дипломатия»